

Как только жители деревни услышали, что их зарплата скоро будет выдана, аплодисменты и приветствия в винодельне почти снесли крышу от шума.

Оба деревенских старосты начали выдавать зарплату. Староста деревни Шанпо отвечал за перекличку, а Ань Цай отвечал за выдачу ежемесячной зарплаты.

Когда было предложено, чтобы деревенские руководители контролировали винодельню, учитывая, что масштабы новых виноделен были больше, чем в деревне Синхуа и там было больше рабочих, в конце концов было решено, что оба деревенских старосты должны отвечать за надзор. Они также могли бы консультироваться друг с другом по соответствующим вопросам.

Винодельня деревни Шанпо была особым случаем среди новых виноделен.

Это было потому, что жители деревни Сяпо были совершенно зависимыми от старосты. За эти годы они привыкли к большому количеству эмоций, а их умы всегда могли придумать всевозможные уловки, поэтому только в присутствии Ань Цай можно было остановить жителей деревни от не правильных действий.

Месяц спустя факты доказали, что эффект действительно был замечательным.

Ань Цай был единственным, кто мог контролировать жителей деревни Сяпо. В противном случае, имея дело только с деревенским старостой Шанпо, кто знает, со сколькими несчастьями ему пришлось столкнуться?

Как только были выданы ежемесячные зарплаты и премии, в тот момент, когда рабочие прикоснулись к настоящим большим деньгам в своих руках, их руки не могли не дрожать.

Десять таэлей серебра в месяц плюс бонусы - в обычных домах, даже если семья усердно работала вместе, их сбережения за полгода, вероятно, не могли бы составить столько, сколько за месяц.

Их месячная зарплата была эквивалентна полугоду изнурительного труда всех членов семьи.

Неудивительно, что деревня Синхуа стала первой богатой деревней из всех восьми деревень на протяжении десяти миль. Неудивительно, что так много людей делали, все что угодно в своем желании попасть на винодельню деревни Синхуа.

Такая большая ежемесячная зарплата была сопоставима с должностью высокопоставленного менеджера в ресторанах города.

К работникам винодельни деревни Синхуа относились хорошо. Это было достойно их репутации и даже больше, чем когда-либо.

Наименьшая сумма бонуса, которую они получили, составляла одну или две серебряные монеты.

Работники винодельни ликовали и кричали, готовые сойти с ума от радости.

- У меня действительно теперь есть деньги. Я с нетерпением ждал этого в течение тридцати дней. Я действительно теперь понял это. Может кто-нибудь ущипнуть меня? Может, я сплю!

- Я усердно работал в течение 30 дней, в течение целого месяца. Я работал не напрасно. Когда

мы закончим работу, пойдем выпьем все вместе!

- Давайте соорудим повозку, запряженную волами. Я попозже съезжу в город и съем несколько фунтов жирного мяса. Сегодня я должен есть сколько душе угодно!

Два деревенских вождя стояли за маленьким столом и наблюдали за веселым видом рабочих, но их реакция была разной.

Вождь деревни Шанпо радовался вместе с ними и улыбался от уха до уха.

С другой стороны, у Ань Цай все еще было угрюмое выражение лица, как будто он был несчастен.

Цянь Ванцзинь подтолкнул локтем руку Юйшэн и сказал ей на ухо:

- Наннан, почему у этого старика такое угрюмое лицо? Его не устраивает месячная зарплата? Он и деревенский староста Шанпо получили намного больше денег, чем рабочие. Это немного неправильно с его стороны.

Он не осмеливался говорить о других вещах, но, когда дело дошло до обращения с рабочими пивоварни под его и Наннан именем, никто во всем Нанлин не мог им перечить.

В противном случае репутация винодельни деревни Синхуа и ее репутация в районе Сяншань не была бы такой высокой.

Юйшэн беспомощно ответила:

- О чем ты думаешь? Разве ты не слышал, что только что говорили жители деревни?

- Что они сказали? Цянь Ванцзинь подозрительно нахмурился, а затем наострил уши, чтобы прислушаться:

- ...

- Нужно поесть где-нибудь!

- Ставь на Хай-Лоу!

- Ищите красавиц! Они нам сегодня будут нужны!

- Еда в доме маленькой вдовы на окраине города пахнет вкусно!

- Черт возьми, кто эти люди?

Неудивительно, что перевернутое треугольное лицо Ань Цай такое уродливое. Это на 80 % потому, что он сам раздражался из-за людей.

Когда жители деревни Шанпо получили свои деньги, они заговорили о покупке свинины, добавлении овощей к столу и предоставлении своим женам денег на карманные расходы.

Сравнивая жителей двух разных деревень, Ань Цай, действительно, должно быть стыдно.